

Предмет беспокойства:

Сокращение пространства свободы в Центральной Азии

Заявление для рабочей сессии 4 в рамках Совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященных человеческому измерению 2015 года: Основные права и свободы 1, 23 сентября 2015 года, подготовленное следующими организациями: Международное партнерство по правам человека (Бельгия); Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан); «Nota Bene» (Таджикистан); Туркменская инициатива по правам человека (Туркменистан - в изгнании, базируется в Австрии); Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (Узбекистан — созданная политэмигрантами, базируется во Франции); Общественный фонд «Голос Свободы» (Кыргызстан).

В Центральной Азии усиливается ограничение основных прав и свобод, равно как и тенденция подавления гражданского общества во имя сохранения стабильности правящих там режимов. Иницируется ограничительное законодательство и репрессивные меры против организаций и отдельных лиц, критикующих политику правительства и выступающих в защиту прав человека, справедливости и верховенства права. В ходе своего визита в Центральную Азию в июне 2015 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун высказал озабоченность по поводу «сокращения демократического пространства» в регионе. Пан Ги Мун предостерег руководство стран против использования угроз безопасности для введения новых ограничений на осуществление таких основных прав и свобод, как право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций. Генеральный секретарь подчеркнул, что «как свидетельствует опыт, это дает обратный эффект» и что подобный подход будет только способствовать нестабильности в долгосрочной перспективе. «Я вижу, что эта тенденция набирает обороты в регионе, и это очень тревожит меня¹», - заключил Пан Ги Мун.

В данном заявлении мы хотели бы выделить ряд вопросов, касающихся положения гражданского общества в странах Центральной Азии, которые вызывают серьезную озабоченность.

Казахстан

Новый Уголовный и Административный кодексы, вступившие в силу в январе 2015 года, содержат ряд положений, ограничивающих свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций, которые **могут быть использованы для преследования представителей гражданского общества** за осуществление ими законной деятельности. В частности, Уголовный кодекс выделяет «лидера общественного объединения» в отдельную категорию преступников, что может повлечь за собой использование этого положения закона в произвольном порядке для преследования «неудобных» лиц. Размытые формулировки Уголовного кодекса о «возбуждении» социальной, национальной или иной розни и о распространении «заведомо ложной информации» неоднократно использовались для предъявления обвинений против активистов гражданского общества и других лиц, открыто высказывающих свое мнение.

Как в законодательстве, так и на практике грубо нарушается право на свободу собраний. Для проведения любой акции протеста необходимо получение предварительного разрешения; несанкционированные акции регулярно разгоняются, в то же время их организаторы и участники задерживаются и привлекаются к ответственности. В преддверии запланированных акций известные общественные активисты часто подвергаются «превентивному» задержанию, подтверждением чему служит недавний арест Ермака Нарымбаева 20 августа 2015 года. Нарымбаев был задержан и провел в заключении 20 дней после того, как он написал на своей странице в Facebook о своем намерении провести акцию протеста на площади Республики в Алматы в связи с девальвацией национальной валюты. По завершении своего визита в Казахстан в начале этого года, Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциаций пришел к выводу, что «подход государства к регулированию мирных собраний лишает право (на свободу мирных собраний) его смысла»².

Новый закон «О профсоюзах», вступивший в силу в июле 2014 года, подрывает право профсоюзов на свободу ассоциации, требуя обязательного членства в региональных, отраслевых или республиканских профсоюзных объединениях. В результате этого **сотни профсоюзов находятся на грани закрытия**, так как им не удалось перерегистрироваться в течение одного года, как требует новый закон. Местные исполнительные органы предупредили не прошедшие перерегистрацию профсоюзы о том, что им могут быть предъявлены иски о ликвидации. Как сообщается, по «надуманным» причинам независимым профсоюзам отказали в перерегистрации.

Высказываются опасения по поводу находящегося в данное время на рассмотрении в парламенте страны законопроекта, принятие которого может привести к ситуации, при которой **новая структура будет контролировать распределение как государственных, так и негосударственных грантов.** Представители правительства заявили, что новые положения не будут применяться к грантам, получаемым НПО от иностранных и международных источников финансирования. Представители НПО, в свою очередь, призвали к тому, чтобы новые положения были сформулированы таким образом, чтобы сфера их применения строго ограничивалась государственными грантами, что также было рекомендовано Специальным докладчиком ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и на свободу ассоциаций.³

В августе 2015 года **суд закрыл оппозиционную Коммунистическую партию** Казахстана за то, что количество ее членов якобы меньше необходимого минимума для регистрации политической партии (40 000 человек). Осужденные в результате несправедливых судебных разбирательств по

политически мотивированным обвинениям **оппозиционный лидер Владимир Козлов, поэт/диссидент Арон Атабек и правозащитник Вадим Курамшин продолжают оставаться в заключении**. Высказываются опасения по поводу обращения с ними в тюрьме, а именно, в связи с практикой наказания их за якобы нарушение тюремных правил, что лишает их права на улучшение условий содержания или на досрочное освобождение.

Кыргызстан

Находящийся на рассмотрении в парламенте Кыргызстана **проект закона «об иностранных агентах» представляет серьезную угрозу для гражданского общества**⁴. Принятие этого закона может привести к такой же «охоте на ведьм» против НПО, как в России, после вступления в силу аналогичного закона. Согласно положениям законопроекта, НПО обязаны принять стигматизирующий ярлык «иностранное финансирование и вовлечены в «политическую деятельность» - термин, определение которого настолько широкое, что он может быть применен практически к любому виду деятельности НПО. Законопроект также предоставляет представителям власти новые широкие полномочия вмешиваться во внутренние дела НПО и вводит проблемные положения об уголовной ответственности представителей НПО в качестве отдельной категории преступников.

Несмотря на острую критику законопроекта об «иностранных агентах», в начале июня 2015 года документ был одобрен парламентом в первом чтении. Позже в этот же месяц законопроект был снят с повестки дня пленарного заседания и отозван для дополнительного обсуждения в комитетах. В случае если рассмотрение законопроекта затянется до парламентских выборов, назначенных на 4 октября, то вновь избранный парламент может возобновить его рассмотрение, продолжив начатое предыдущим парламентом.

В последнее время **группы гражданского общества, активисты и юристы** в Кыргызстане **все чаще подвергаются словесным атакам, запугиванию и преследованию**. Как средства массовой информации, так и общественные деятели обвиняют НПО в содействии реализации политических интересов иностранных доноров и в предательстве национальных ценностей. С соответствующими заявлениями на пресс-конференции в июле этого года выступил и президент Атамбаев⁵.

С точки зрения неприкосновенности адвокатов и конфиденциальности их работы, вызывают крайнюю озабоченность **обыски, проведенные в марте 2015 года сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности КР в Ошском филиале правозащитного движения «Бир Дуйно-Кыргызстан» и в домах двух адвокатов**. В ходе обысков последних были конфискованы документы, связанные с десятками индивидуальных дел клиентов. Впоследствии эти обыски в судебном порядке были признаны незаконными тремя отдельными судебными актами, которые Верховный суд страны оставил в силе в конце июня 2015 года⁶. «Бир Дуйно» и его адвокаты продолжают бороться за справедливость в связи с мартовскими событиями.

Пять лет назад был приговорен к пожизненному заключению правозащитник Азимжан Аскаров, осужденный после межэтнического насилия на юге Кыргызстана в июне 2010 года. Судебный процесс против правозащитника был омрачен нарушением норм права и в частности принципов справедливого судебного разбирательства. Достоверные сообщения о том, что Аскар о подвергался пыткам во время нахождения в предварительном заключении, не были должным

образом рассмотрены. В прошлом году Верховный суд оставил в силе решение суда о прекращении нового расследования по делу правозащитника. Правозащитники выразили беспокойство, что здоровье Аскаророва в тюрьме значительно ухудшилось. В июле 2015 года после того, как Аскаророва была присуждена престижная американская премия в области прав человека, правительство Кыргызстана в одностороннем порядке расторгло соглашение о сотрудничестве с правительством США.

Таджикистан

Согласно новым поправкам к Закону «Об общественных объединениях», подписанным президентом в августе 2015 года, **информация обо всех средствах, полученных общественными объединениями от зарубежных или международных источников, должна быть включена в специальный государственный реестр**. В окончательной версии поправок говорится об «уведомлении» правительства; однако, эти положения сформулированы неясно и не содержат точных сведений о порядке уведомления. Министерство юстиции в данное время работает над инструкциями по реализации новых норм. Гражданское общество⁷ и представители ООН по правам человека⁸ высказали опасения, что поправки к закону могут быть использованы для ограничения деятельности НПО в нарушение международных стандартов в области прав человека.

В последние месяцы представителями власти, без официального объявления причин, были проведены **проверки деятельности ряда НПО**; налоговые органы инициировали **карательные меры против известных правозащитных организаций**. В августе 2015 года проверяющие органы обязали организацию «Бюро по правам человека и соблюдению законности» выплатить штраф в размере 43000 сомов (около 6000 евро) за якобы выявленные в ходе проверки финансовых документов нарушения Налогового кодекса. Налоговый комитет выдвинул иск против другой известной НПО «Нота Бене» с требованием ее ликвидации на том основании, что она якобы использовала «пробелы в законодательстве» во время регистрации в 2009 году. Как и многие другие НПО в Таджикистане, «Нота Бене» зарегистрирована в Налоговом комитете в качестве «общественного фонда», а не как «общественное объединение» в Министерстве юстиции. При этом руководству «Нота Бене» не было предъявлено никакого предварительного уведомления. «Нота Бене» оспаривает иск в суде.

Принятый в Таджикистане в конце 2014 года **новый закон «О собраниях» ограничивает право на свободу мирных собраний вопреки международным стандартам** в области прав человека. В частности, согласно требованиям нового закона, организаторы собраний должны получить предварительное разрешение; кроме того, закон содержит широко сформулированные положения об основаниях для запрета собраний, а также ограничивает выбор мест для проведения акций. Закон также не предусматривает стихийных собраний.

Принятый ранее в этом году **новый закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»** устанавливает новый порядок квалификационной процедуры для адвокатов, **ставящий под угрозу их независимость**. Правительство рассматривает дополнительные поправки, принятие которых может ужесточить доступ к получению адвокатской лицензии. Вызывают озабоченность факты **запугивания и преследования адвокатов** за их профессиональную деятельность. Адвокат Шухрат Кудратов отбывает пятилетний срок тюремного заключения по обвинению, предположительно связанному со спецификой его профессиональной деятельности, включая громкие дела, связанные

с общественными деятелями.

В последние месяцы усиливалось давление на крупнейшую оппозиционную партию страны - **Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)**. Сейчас ей **грозит закрытие**. В конце августа 2015 года Министерство юстиции направило предупреждение ПИВТ, объявив ее деятельность «незаконной» на основании того, что партия не имеет необходимого количества первичных ячеек на местах и ведет «религиозную пропаганду»⁹.

Туркменистан

Поскольку правительство Туркменистана продолжает тщательно контролировать общество, подавлять критику политики властей и проводить массовую мобилизацию граждан для участия в мероприятиях, направленных на восхваление режима, климат для существования гражданского общества в стране остается крайне репрессивным.

Принятый в 2014 году закон «Об общественных объединениях», требует обязательной регистрации объединений, устанавливает жесткие правила регистрации для национальных организаций и предоставляет представителям власти широкие полномочия для надзора за деятельностью и финансированием объединений. Фактически **государство поддерживает роль квазинеправительственных организаций (GONGO)**, в то время как независимые правозащитные организации не могут существовать в настоящих условиях.

1 июля 2015 года в стране вступил в силу **первый закон «О собраниях и митингах»**, направленный на регулирование осуществления права на проведение собраний. Вместе с тем закон вводит «усложняющие» ограничения данного права. Существуют опасения, что новый закон **может быть использован для того, чтобы воспрепятствовать организации спонтанных мирных акций протеста**, рост числа которых наблюдается в последнее время.

После принятия в 2012 году закона «О политических партиях», создавшего правовую основу для многопартийной системы, в стране в дополнение к уже существующей президентской Демократической партии Туркменистана, **были созданы еще две политические партии**. Тем не менее, ни одна из новых партий **не представляет какой-либо независимой политической платформы**; тогда как независимые партии не могут работать в этой стране.

Некоторые недавние случаи иллюстрируют **продолжающееся преследование «неблагонадежных» с точки зрения властей граждан**. Корреспондент Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» Османкулы Халлыев, ссылаясь на беспрецедентное давление, оказываемое на него, подал этим летом в отставку. Сапармамед Непескулиев, сотрудничающий с этой же радиостанцией, пропал без вести в июле 2015 года; позднее выяснилось, что он задержан по обвинению в хранении «наркотических» средств и недавно сообщалось, что он был приговорен к трем годам лишения свободы. Эксперту–коневоду Гельды Кяризову, впавшему более десяти лет назад в немилость у властей, а также двум членам его семьи в августе 2015 года запретили выезд из страны. Только несколько недель спустя, 14 сентября ему разрешили вылететь в Россию – сначала без родственников.¹⁰ Летом этого года в ходе широкой кампании по произвольному демонтажу спутниковых антенн, ограничивающей доступ граждан к информации из зарубежных источников, представителями власти были демонтированы антенны, принадлежавшие известному гражданскому активисту Наталье Шабунц.

Десятки людей, осужденных в результате предвзятых и политически мотивированных судебных процессов, **пропали без вести**; в их число входят лица, осужденные после предполагаемого покушения на президента Ниязова в конце 2002 года. Власти не выполнили требования международного сообщества о предоставлении информации о месте нахождения пропавших без вести заключенных, а также не предоставили доступ к ним адвокатам и членам их семей.

Узбекистан

Положение гражданского общества в Узбекистане остается крайне тяжелым, признаков улучшения нет. Правительство утверждает¹¹, что в стране существует более 6000 неправительственных организаций. Но подавляющее их большинство - GONGO, которые открыто финансируются из бюджета государства. **Независимые правозащитные группы и объединения по-прежнему остаются неформальными** из-за отсутствия возможности зарегистрироваться в Министерстве юстиции. Правовое положение негосударственных некоммерческих организаций регулируется не Конституцией и законами, а негласными распоряжениями представителей исполнительной власти со ссылкой на подзаконные акты. Легализация независимых правозащитных групп зависит от заключения Службы национальной безопасности, которая **внесла их в особый список «не заслуживающих доверия»**. Новый нормативный акт¹² усиливают ограничения деятельности НПО путем установления для НПО новой процедуры предварительного информирования властей и получения их разрешения на проведение семинаров, тренингов и других мероприятий.

В настоящее время **нет условий для легального финансирования и трудоустройства независимых правозащитников**, кроме этого непрозрачная бюрократическая процедура выдачи разрешений на выезд за границу препятствует свободе их передвижения. Они постоянно **подвергаются запугиванию и преследованию**. По-прежнему международные независимые наблюдатели не могут посещать Узбекистан.

Комитет ООН по правам человека в июле 2015 г. рассмотрел четвертый периодический доклад Узбекистана о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах. При этом **Узбекистан подвергся критике за «необоснованные, обременительные и ограничительные требования к регистрации», «другие препятствия для осуществления работы НПО по правам человека» и «произвольные ограничения права на свободу мирных собраний»**. Комитет выразил озабоченность «постоянными сообщениями о домогательствах, слежке, произвольных арестах и задержаниях, практике пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и преследованиях по сфабрикованным обвинениям независимых журналистов, критиков правительства и диссидентов, правозащитников и других активистов, в отместку за их деятельность».¹³

Многочисленные правозащитники, независимые журналисты и диссиденты продолжают оставаться в заключении по политически мотивированным обвинениям. Есть серьезные основания для опасения за их здоровье и безопасность, так как они содержатся в условиях, сравнимых с пытками.

Практика **произвольного продления сроков «неудобным» заключенным** заслуживает серьезного внимания.¹⁴ Незадолго до окончания срока лишения свободы их, как правило, обвиняют в «неповиновении законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания»

(статья 221 УК РУз) и осуждают на новый срок. Их осуждают в ходе закрытых судебных процессов. Заседание назначается за несколько часов до его начала. Если у подсудимого есть независимый защитник, он не успевает прибыть на суд. Родственникам подсудимых часто не сообщают о предстоящем судебном заседании.

Например, правозащитник Азам Фармонов должен был быть выпущен в апреле 2015 года после отбытия 9-летнего тюремного срока. Но ему дали еще 5 лет по статье 221 УК. **Самый вопиющий пример** использования этой статьи — **дело бывшего депутата парламента Узбекистана Мурада Джураева**. Изначально он был приговорен к 9 годам заключения, но находится за решеткой уже 21 год. Ему 4 раза добавляли срок лишения свободы. Недавно Верховный суд оставил в силе последний приговор Джураеву.

Рекомендации

Власти Казахстана должны:

- Принять конкретные и действенные меры по выполнению рекомендаций, сделанных специальным докладчиком ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и на свободу ассоциаций в итоговом докладе по результатам визита в Казахстан в январе 2015.
- Привести законодательство и практику по свободе ассоциаций и собраний в соответствие с международными обязательствами в области прав человека, принятыми на себя Казахстаном; обеспечить, чтобы любой новый законопроект полностью соответствовал этим требованиям; консультироваться и тесно сотрудничать с гражданским обществом по вопросам реформирования и совершенствования соответствующих законов и практики.
- Обеспечить, чтобы никто не подвергался аресту, обвинению или тюремному заключению за осуществление своих прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций; а также немедленно и безоговорочно освободить всех тех, кто содержится под стражей за осуществление данных прав. Пока Владимир Козлов, Арон Атабек и Вадим Курамшин остаются в тюрьме, обеспечить их безопасность, благополучие и гарантировать, что их не подвергают наказаниям, за предполагаемые нарушения тюремных правил в качестве мести.
- Обеспечить право на свободу ассоциаций профсоюзов и политических партий, гарантировать, чтобы такого рода организациям не отказывали в регистрации и не ликвидировали их в нарушение международных стандартов в области прав человека.

Власти Кыргызстана должны:

- Отклонить проект закона об «иностранных агентах» как несоответствующий национальным и международным обязательствам в области прав человека, принятым на себя Кыргызстаном.
- Воздержаться от использования риторики, стигматизирующей и дискредитирующей НПО и их представителей; признать важность работы правозащитных организаций; предоставить

НПО гарантированную возможность выполнять свою работу беспрепятственно и без страха, независимо от источников финансирования и освещаемых ими проблем.

- Гарантировать осуществление права адвокатов на неприкосновенность и на конфиденциальность их работы и обеспечить выполнение всех судебных решений, касающихся обысков в офисе организации «Бир Дуйно» и в домах адвокатов в марте 2015 года.
- Провести новое, полное, независимое и беспристрастное расследование дела правозащитника Азимжана Аскаророва, в том числе его утверждения о применении пыток и других нарушениях прав человека; освободить Аскаророва до этого расследования в связи с необеспечением защиты его прав и справедливого судебного разбирательства после его ареста в 2010 году.

Власти Таджикистана должны:

- Гарантировать, чтобы выполнение нового закона о финансировании НПО не препятствовало доступу НПО к финансированию; пересмотреть этот закон в соответствии с рекомендациями гражданского общества и международных экспертов в области прав человека в целях обеспечения защиты прав на свободу объединений.
- Воздержаться от неоправданного вмешательства в работу НПО и гарантировать, что НПО могут действовать свободно и не будут ликвидированы или подвергнуты другим наказаниям на произвольных основаниях, в нарушение международных обязательств Таджикистана в области прав человека.
- Привести положения закона «О собраниях» в соответствие с международными стандартами в области прав человека и на практике содействовать созданию благоприятных условий для осуществления права на свободу собраний.
- Пересмотреть закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в соответствии с рекомендациями национальных и международных экспертов и воздерживаться от принятия новых положений, подрывающих независимость адвокатуры. Гарантировать, чтобы ни один адвокат не подвергался аресту, не был обвинен в правонарушениях или заключен в тюрьму в отместку за его/ее работу.
- Обеспечить оппозиционным политическим партиям возможность действовать без помех.

Власти Туркменистана должны:

- Обратиться к международным экспертам с просьбой о анализе законов «Об общественных объединениях» и «О собраниях и митингах» в свете международных обязательств Туркменистана в области прав человека, привести законы в полное соответствие с полученными рекомендациями.
- Обеспечить независимым от государственных структур НПО и политическим партиям возможность как получения правового статуса справедливым и прозрачным образом, так и осуществления их деятельности без необоснованного вмешательства извне.

- Разрешить проведение мирных, спонтанных акций протеста без последующих репрессивных действий по отношению к их организаторам и участникам.
- Положить конец запугиваниям и притеснениям независимых журналистов, активистов гражданского общества и других лиц, осмеливающихся критиковать политику властей.
- Немедленно освободить всех заключенных под стражу по политически мотивированным обвинениям; и предоставить сведения о судьбах тех, кто исчез в тюрьмах

Власти Узбекистана должны:

- Принять конкретные и эффективные меры по выполнению рекомендаций Комитета ООН по правам человека в отношении защиты свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций.
- Обеспечить условия для получения независимыми НПО юридического статуса и их беспрепятственной работы; позволять им проводить мирные собрания без вмешательства в их законную деятельность; остановить преследование и запугивание правозащитников, журналистов и диссидентов.
- Освободить всех, кто находится в заключении в отместку за мирное выражение свободного мнения, реализацию права на свободу собраний и ассоциаций; положить конец практике произвольного продления сроков "неудобным" заключенным за мнимые нарушения тюремных правил.
- Обеспечить безопасность и приемлемые условия в местах лишения свободы, тщательно и беспристрастно расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении с заключенными.

-
- ¹ Выступление генерального секретаря ООН Пан Ги Мун в Ашгабаде, 13 июня 2015г. (на английском языке), <http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8723>
- ² Заявление Специального Докладчика ООН по праву на свободу мирных собраний и праву на свободу объединений по завершении его визита в республику Казахстан, 27 января 2015 г. <http://freeassembly.net/rapporteurpressnews/statement-kazakhstan-russian/>
- ³ Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации Майны Киан: Миссия в Казахстан, июнь 2015 г., <http://freeassembly.net/rapporteurreports/kazakhstan/>
- ⁴ См. заявление членов Международной Платформы «Гражданская Солидарность», «Кыргызстан: Отклонить законопроект об «иностранных агентах» на пленарном заседании», 25 мая 2015 г., <http://www.iphronline.org/kyrgyzstan-otklonit-zakonoproekt-ob-inostrannyh-agentah-na-plenarnom-zasedanii-20150526.html>
- ⁵ “Алмазбек Атамбаев: В Кыргызстане есть иностранные агенты, и об этом надо открыто говорить”, 27 July 2015, at <http://www.24kg.org/politika/16825/>
- ⁶ См. Бир-дуйно, пресс-релиз, “Тройная победа”, 25 июня 2015г, <http://birduino.kg/blog/2015/06/25/press-reliz-25-iyunya-2015g-trojnaya-pobeda/>
- ⁷ См. заявление 92 организаций, «Таджикистан: Не принимать законодательство, ограничивающее доступ к финансированию НПО», 25 ноября 2015 г., <http://www.iphronline.org/tajikistan-ngo-law-appeal-rus-20141125.html>
- ⁸ Например, 3 августа 2015 года пресс-секретарь Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) Сесиль Пуйи подвергла критике поправки к Закону о «Об общественных объединениях», www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16288&LangID=E#sthash.6yzVLTAs.dpuf
- ⁹ Официальное заявление Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, опубликованное национальным информационным агентством «Ховар», 17 сентября 2015 г., на <http://www.khovar.tj/rus>
- ¹⁰ Правозащитный центр «Мемориал», “Власти Туркменистана разрешили выезд в Россию опального конезаводчика Гельды Кяризова”, 15 сентября 2015, <http://www.memo.ru/d/245620.html>
- ¹¹ См. Пресс-релиз Министерства юстиции от октября 2014 г., <http://m.minjust.uz/ru/press/news/2014/10/6343/>
- ¹² Положение о порядке согласования мероприятий негосударственных некоммерческих организаций, июнь 2015 г., http://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/na_provedenie_meropriyatij_nno_doljny_poluchat_razreshenie
- ¹³ Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека, июль 2015 г., http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fUZB%2fCO%2f4&Lang=en
- ¹⁴ См. также «Узбекистан: десятилетиями страдают политзаключенные», июль 2015 г.: <http://www.iphronline.org/uzbekistan-desjatiletijami-stradajut-politzakljuchennye-20150706.html>